

«Принять это, подозревать, расследовать, используя методы, применимые для поимки самых отпетых и гнусных преступников... было слишком тяжело»

Сходу получив затрещину, Сяо Хайян растерялся. Он вообще не заметил недовольство своего начальника и всерьез попытался выяснить, в чем дело:

— Почему? Я опять нарушил дисциплину?

— ... — брошенная им невпопад фраза свела на нет весь запал Ло Вэньчжоу. Поперхнувшись, он сердито сказал: — Чего хотел?

— Капитан Ло, вы еще в больнице? Не уходите, я скоро буду, — довольно серьезно произнес Сяо Хайян. — Нам нужно поговорить с глазу на глаз.

У Маленького Очкарика было обостренное чувство времени; он сказал «скоро буду» и через пять минут ворвался в здание больницы, окутанный зимней стужей.

В стационарном отделении было слишком людно и шумно. В поисках тихого уголка они вышли в маленький садик на заднем дворе и нашли там каменный стол. Садик предназначался для прогулок пациентов, проходящих лечение, но сейчас, в самый разгар зимы, когда стоял такой собачий холод¹, ни о каких прогуливающихся пациентах не было и речи. В такую погоду ни одна ворона не покажется на улицу без шубы.

Сяо Хайян положил два личных дела и распечатанный бланк на каменную столешницу и громко шмыгнул носом:

— Капитан Ло поручил мне проверить двух человек, находившихся в тот день вместе с заместителем Тао, а также протокол об эксплуатации автомобиля. Все здесь, включая два личных дела. Одним из тех, кто сопровождал заместителя Тао при посещении дома Инь Пина в тот день, был У-гэ из нашей команды, а другим был гражданский полицейский из участка в Наньване, Кун Вэйчэнь...

— Я знаю Сяо У. После выпуска он все время был у меня на виду. Если бы шифу не умер, в тот год он бы стал моим младшим соучеником, — Ло Вэньчжоу махнул рукой. — Не нужно пока упоминать Кун Вэйчэня, главное...

— Нет, мне нужно сказать о Кун Вэйчэне кое-что важное. — Сяо Хайян заковчневшими пальцами неловко вытащил резюме Кун Вэйчэня. — Капитан Ло, ты ведь знаешь о национальном проекте по борьбе с бедностью, который наш город организовал несколько лет назад?

Ло Вэньчжоу недоверчиво приподнял брови:

— Ну?

Обычно, такого рода деятельность была лишь показухой, а не чем-то существенным. По сути, участники мероприятия просто оплачивали свой обед, согласно своему статусу, затем жертвовались какие-то средства на благотворительность, потом следовало несколько общих снимков для прессы, и, конечно же, в итоге все это действо освещалось в новостях. Так как подобные программы были не более чем сотрясением воздуха, после пары лет лавочку сворачивали.

— В то время муниципальное бюро сотрудничало с Наньваньским училищем Хунчжи. Несколько руководящих кадров из бюро посетили это учебное заведение с экскурсией. Каждому из них выдали по две тысячи юаней для спонсирования студентов с хорошей успеваемостью, выбранных училищем. Кун Вэйчэнь был один из них, — сказал Сяо Хайян. Три человека, сидевшие за каменным столом тут же уставились на него.

Ло Вэньчжоу обуюло какое-то зловещее предчувствие. Он понял, что изо рта Сяо Хайяна более не вылетит ничего хорошего:

— Ну и что?

— Я исследовал учебный архив. Одним из спонсоров Кун Вэйчэня значился «Чжан Чуныцзю». О, это старый директор Чжан, которого перевели из бюро полгода назад. Прежде чем Кун Вэйчэнь отвез заместителя Тао в дом Инь Пина, он позвонил Чжан Чуныцзю.

От переизбытка информации Лан Цяо совершенно растерялась.

Фэй Ду слегка нахмурился.

Ло Вэньчжоу сразу же помрачнел:

— Сяо Хайян, ты понимаешь, о чем говоришь?

— Понимаю. Я распечатал список звонков. — Сяо Хайян вытер нос рукой и, отупело посмотрев на Ло Вэньчжоу, вытащил лист бумаги. — К тому же, я связался с У-гэ, перед выездом он действительно видел, как офицер Кун звонил по телефону. Он даже мимоходом спросил его об этом, Кун Вэйчэнь сказал: «Мой старый начальник очень интересуется этим делом. Я отчитываюсь ему». У-гэ подумал, что речь едет о начальнике в его участке, поэтому не обратил на это особого внимания. Также я узнал, что поначалу офицер Кун служил в округе Цинъюань, а потом по ходатайству директора Чжана его перевели обратно в родной город Наньвань.

Ветер согнал густые облака в кучу, закрывшие собой солнце. Единственный источник тепла исчез, и окрестности тут же погрузились в сумрак.

На некоторое время в маленькой каменной беседке воцарилось молчание. Лан Цяо вдруг почувствовала, что в ее хрупком теле осталось слишком мало тепла, потому ей больше было невозможно сидеть на каменной скамье. Холод проникал сквозь ее одежду в мышцы, пробирая до костей.

Спустя долгое время Лан Цяо, наконец, пришла в себя, и ее захлестнула волна безудержного гнева. Девушка была похожа на верующую, увидавшую, что изображение ее божества обливают нечистотами, она резко вскочила:

— Сяо Хайян, ты с ума сошел? Ты придрался к такой мелочи, как субсидирование и перевод на другую работу? Ты кто, агент военной разведки?? А когда мы все вместе играем в карты и болтаем между собой, ты тоже видишь в этом тайные знаки? Жаль, что ты не родился во времена литературной инквизиции³, такой талант пропадает!

Сяо Хайян никогда не замечал настроения других людей, его тон ничуть не изменился:

— Если бы директор Чжан до сих пор занимал свой пост, можно было сослаться на то, что полицейские участки в том районе попадают под его юрисдикцию. Но после его перевода Наньвань больше не имеет к нему никакого отношения. Объясни мне, почему Кун Вэйчэнь

связывался с ним в такое время? Я знаю, что он герой, и за такие слова люди из Наньваня побьют меня. Ты тоже хочешь меня побить. Только вот верите вы мне или нет, таковы результаты моего расследования, таковы факты.

— Чушь собачья! — вспыхнула Лан Цяо. — Ты бы стал причинять человеку вред, а затем спасти его ценной собственной жизни? Директор Чжан уже ушел с передовой, а ты втягиваешь его в это...

Сяо Хайян сложил руки вместе и непреклонно сказал:

— Конечно же нет. Но логика у всех разная, я не знаю, о чем думают другие люди.

Лан Цяо схватила его за воротник и потянула на себя. Сяо Хайян ударился ребрами о каменный стол, а его очки сползли с носа.

— Эй... — вмешался Ло Вэньчжоу.

— Подожди, выслушай меня, — Фэй Ду легонько сжал запястье Лан Цяо. Его рука все время находилась в кармане пальто, потому еще хранила частичку тепла, только кончики пальцев немного покраснели, и из рукава виднелся манжет свитера кремового цвета. Лан Цяо непроизвольно ослабила хватку. От напряжения кожа на тыльной стороне ладони девушки приобрела мертвецки бледный оттенок, и на ней выступили вены и сухожилия.

— Во-первых, не факт, что между разговором офицера Куна с директором Чжаном и утечкой информации есть причинно-следственная связь. Только если у вас нет полной записи телефонного разговора с убедительными доказательствами того, что за время пока Тао Жань и другие вернулся в дом Инь Пина, офицер Кун каким-то образом передал сообщение. — После небольшой паузы Фэй Ду продолжил: — Во-вторых, даже если он в самом деле слил информацию, это могло произойти непреднамеренно...

Сяо Хайян открыл рот.

Фэй Ду высвободил воротник Сяо Хайяна из рук Лан Цяо, разделив двоих коллег:

— Я приведу неудачное сравнение. Хайян, не сердись, когда услышишь это. Будь офицер Гу все еще жив, он бы был твоим начальником и под предлогом тайного расследования попросил тебя сделать что-то непонятное. Ты бы безоговорочно подчинился ему?

Почему-то некоторые слова Сяо Хайяну всегда было легче услышать из уст Фэй Ду.

— Ты прав, — немного помолчав, сказал он.

— Что насчет другого полицейского и машины? — спросил Фэй Ду. — Ты проверил их?

— Проверил. Сегодня в муниципальном бюро был полный кавардак, поэтому я улучил момент и стащил личное дело сяо У. Он местный, рабочий стаж небольшой, резюме и личные данные относительно просты. Пока что ничего подозрительного я не заметил. Нужно продолжить расследование. — Сяо Хайян безучастно поправил свой перекошенный воротник и водрузил очки на место. — Что касается полицейской машины, она была очень сильно повреждена, и ее забрали в следственную инспекцию для дальнейшей экспертизы, но результаты еще не пришли. В последнее время она не обслуживалась, но ей часто пользовались. Со дня ареста Лу Гошэна и других преступников она постоянно была на ходу. К этой машине прикасался практически весь полевой персонал. Если дело в ней, под подозрения попадает вся наша

команда.

Слова Сяо Хайяна в очередной раз ошеломили их.

Во все времена мучительнее всего было вести расследование в отношении своих собственных людей. Наверняка только такой осел, как Сяо Хайян, лишенный всяческой житейской мудрости, мог хладнокровно взяться за это задание.

Сяо Хайян окинул всех присутствующих взглядом, поскольку никто ничего не сказал, он продолжил сам:

— Я думаю, что сейчас...

Ло Вэньчжоу уже просто-напросто боялся его, потому тут же перебил:

— Старче, умоляю тебя, заткнись и успокойся.

— Я еще не закончил, — Сяо Хайян поправил очки, и совершенно не заботясь, хотят ли его слушать, продолжил шлепать губами: — Я считаю, что сейчас нам срочно нужно выяснить, откуда у директора Чжана такая заинтересованность в этом деле, и имеют ли к нему отношение эти два пикапа.

— В начале года директора Чжана... — сказала Лан Цяо.

— В начале года директора Чжана перевели, поэтому следственная группа пока не вышла на него. Но не забывай, когда производился ремонт камер в 203 кабинете, он все еще руководил бюро. — Сяо Хайян слегка повысил голос: — Как долго он занимал руководящий пост? Даже после перевода, он все еще имеет определенный авторитет. Представляешь, сколько людей намерено или нет, раскрыло бы ему любые тайны? Кроме того, система, которую мы сейчас используем для полевых работ, тоже была создана им. Каким образом во время ареста Чжэн Кайфэна Ян Бо получил список полевого персонала, который не знали точно даже наши люди?

Лан Цяо не могла сравниться с ним в красноречии. На мгновение девушка онемела, а вслед за тем ей снова захотелось дать волю рукам.

— Доказательства, Сяо Хайян. Ты обвиняешь бывшего директора муниципального бюро, — вмешался Ло Вэньчжоу, разрушив напряженную атмосферу⁴ между ними. — Найди улики, и я передам их. А пока мы просто притворимся, что не слышали того бреда, который ты наговорил сегодня. Однако на похоронах офицера Куна тебе придется трижды поклониться, чтобы принести ему извинения, иначе Тао Жань не даст тебе спуска.

Услышав имя Тао Жаня, Сяо Хайян наконец утихомирился и немного нервно поджал губы.

Ло Вэньчжоу устало махнул ему рукой:

— Иди уже.

Но Сяо Хайян не ушел. На мгновение он застыл на месте, его покрасневшие от холода руки повисли по бокам, а ладони то разжимались, то сжимались в кулак.

Этот Маленький Очкарик отличался странным нравом. Неважно, был он один или окружен толпой, он всегда казался невероятно одиноким. Молодой человек был переполнен сомнением и недоверием ко всем, даже к воздуху, что вдыхал носом и ртом.

Исключением был... Тао Жань.

Тао Жань был добродушным и терпеливым. Он выглядел неряшливым⁵ и вел простой образ жизни, но всегда заботился обо всех, кто попадался ему на глаза. Хотя характер и внешность у него были совсем другие, он все равно напоминал Сяо Хайяну Гу Чжао. Тао Жань понравился ему еще в то время, когда парень работал в под-бюро Хуаши и помогал муниципальному бюро расследовать убийство Хэ Чжунъи.

Из-за этого неожиданного покушения на убийство он едва не стал прежним. Сяо Хайян практически превратился в сердитого ежа, с головы до пят покрытого торчащими иголками.

— Если есть еще что сказать, говори, — произнес Ло Вэньчжоу.

— Я...я хочу навестить заместителя Тао, можно? — робко проговорил Сяо Хайян.

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел на него, затем слегка кивнул. Сяо Хайян тут же убежал.

Как только Сяо Хайян ушел, зимний ветер мало-помалу остудил гнев Лан Цяо. Она непроизвольно задумалась над словами Сяо Хайяна и, к своему ужасу, поняла, что он убедил ее:

— Капитан Ло, во время ремонта систем мониторинга в позапрошлом году, в самом деле...

«Лао Чжан был немного старше нас, его назначили в бюро за заслуги».

«Он лучше всех ладил с людьми, и мы считали его старшим братом».

«Семья лао Чжана занималась бизнесом...»

«Гу Чжао подозревал, что в то время в бюро завелся предатель, поэтому решил вести расследование в одиночку. Но он знал правила, поэтому, для более тщательного сбора улик в «Лувре», он выбрал в напарники того, кому доверял».

«Бизнес» этих людей охватывал весь мир, они могли отмывать деньги и совершать преступления за границей. Почему же тогда их главный оплот находился в Яньчэн?

После инцидента с Гу Чжао, Ян Чжэнфэн, как его непосредственный начальник, взял ответственность на себя. Он получил дисциплинарное взыскание, и группу уголовного розыска муниципального бюро передали под руководство более уравновешенного Чжан Чуньцзю, который обладал аналогичной квалификацией. В его руках группа уголовного розыска процветала. На улицах в те года царил порядок и спокойствие, как будто все преступники в одночасье коллективно ушли в отпуск. За тот период, что он занимал должность начальника, понизился уровень преступности, а процент раскрытых дел только рос. Вот так он шаг за шагом поднимался в должности.

Дело в его умелом руководстве, или же...

Лан Цяо была права. Все это разразилось после перевода директора Чжана. За последние полгода на сотрудников бюро свалился почти такой же объем работы, как за предыдущие десять лет. Может быть из-за того, что ушла стабилизирующая сила⁶ в лице директора Чжана, и вся нечистая сила вышла из-под контроля?

Или же наоборот, потому что больше некому было покрывать эти полчища негодяев?

— Сяо Лан, — сказал Ло Вэньчжоу, — оставайся в больнице и присмотри за Инь Пином. Неважно, стал он идиотом или овощем, ни в коем случае нельзя допустить, чтобы с ним что-то случилось.

Лан Цяо быстро кивнула и произнесла:

— Поняла.

— Не ходи безоружной, — понизив голос, сказал Ло Вэньчжоу. — Затребуй оружие.

По шее Лан Цяо пробежал табун мурашек. Взглянув на выражение лица Ло Вэньчжоу, она без лишних слов поднялась и умчалась прочь.

Ло Вэньчжоу глубоко вздохнул, схватил Фэй Ду за руку и принялся растирать выступающую косточку на его запястье. Если предатель был современником Гу Чжао, он наверняка был уважаемым старейшиной. Ло Вэньчжоу с самого начала понимал это, но когда дело дошло до решающего момента, его разум отказывался работать.

Было слишком тяжело.

Принять это, подозревать, расследовать, используя методы, применимые для поимки самых отпетых и гнусных преступников... было слишком тяжело.

— Доказательств нет, — прошептал Ло Вэньчжоу. — Неважно, кого уведет следственная группа, директора Лу или директора Чжана. Сяо Хайян работает, полагаясь на воображение и интуицию. Все это ерунда. Даже Вэй Чжаньхун не знал предателя в лицо. Только если Инь Пин очнется и опознает его... Но даже если Инь Пин опознает его, с таким характером его показания могут быть беспочвенны...

1. 滴水成冰 - dīshuǐ chéngbīng - капающая вода превращается в лёд обр. в знач.: капли замерзают на лету, собачий холод, птицы падают на лету от мороза.

2. 井筒 - jǐntǒng

ссылается на:

中华人民共和国公安部guómín zhèngfǔ jūnshì wěiyuánhùi diào chá tǒngjǐjú - Бюро расследований и статистики военного комитета Национального правительства (орган военной разведки Гоминьдана) до 1946 года.

3. Литературная инквизиция (кит. 文字狱 wénzìyù, «заточение за написанное», или речепреступление, 文字狱) — официальное преследование интеллигенции за её труды в Китайской империи. Вэньцзыюй присутствовала при каждой правящей китайской династии, хотя особенно широко практиковалась в империи Цин. Такие преследования могли вестись даже за одну фразу или слово, которое правитель счёл оскорбительным. Некоторые из них велись за табу на имена. В серьёзных случаях, помимо написавшего, также могли быть убиты его ближайшая семья, и дальние родственники.

4. 箭拔弩张 - jiànbá nǚzhāng - меч обнажён и натянута тетива самострела; обр. готов к бою, в состоянии боевой готовности; напряжённое (состояние, обстановка).

5. 粗枝大叶 - cūzhī dàyè - грубые ветви и большие листья (обр. в знач.: подходить к делу поверхностно, делать кое-как; небрежный, грубый; спустя рукава, через пень колоду).

6. 定海神针 - dìnghǎi shénzhēn

букв. волшебная игла, повелевавшая морем (одно из названий волшебного посоха Сунь Укуна 定海神针 из романа "Путешествие на Запад"); мощное оружие; стабилизирующая сила.

<http://bllate.org/book/12932/1135224>